

изгнали из Фессалии, переплыли в Азию, и поселились во многих городах морского побережья. Два таких города ещё существовали даже во времена Геродота, а именно **Скуляче** и **Плаче** на Пропонтиде (Мраморное море). И возникает вопрос, о чём же скуляче и плаче индо-европейский (арийский) народ "белых аистов"? А скулил и плакал он о потерянной родине Ариал, превращённый в пустыню им же самим. И нигде этот народ не мог найти земли, к которой привык. И на чужой земле растворился и исчез. Исчез, как исчезает клин улетающих аистов в небесной синеве. Такая судьба (скулить и плакать) постигнет и наших потомков, если мы потеряем Родину. Которым придётся на курортах средиземноморья спать на газетках и учить местных аборигенов искусству играть в напёрсток. Потому и написал славянский поэт Михаил Васильевич Исаковский о тех временах святые слова:

Летят перелётные птицы
В осенней дали голубой
Летят они в жаркие страны
А я остаюсь с тобой

А я остаюсь с тобою
Родная моя сторона
Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна.

Самое поразительное то, что и многие слова, и фонетика, и грамматика Лемноской стелы созвучны ни польскому и чешскому языкам, искажёнными германизмами. Ни болгарским и сербским, изменившимся под культурным влиянием Рима и Византии. Ни Румынским, смеси славянского языка и латинского языка римских ветеранов-легионеров. Ни, тем более, славян Паннонии, принявших язык тюрков и угров. И даже не мова Окраинцев, искажившаяся за триста лет польского рабства. Нет! Это язык Пушкина и Тургенева, Толстого и Каверина. Это наш с Вами язык, дорогой читатель. Пеласги и Этруски действительно "Это русские". Сами этруски себя называли Расенами. Собственно то же что Русины. Они создали развитую цивилизацию, предшествовавшую римской и оказавшую на неё большое влияние. Этруски подарили миру своё инженерное искусство, умение